

3-48

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

На правах рукописи

ЗЕЛЕНЕВ Евгений Ильич

УДК 956.91(18/19)

ДОКТРИНА ОСМАНИЗМА И ЕЕ РОЛЬ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ СИРИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX В.)

Специальность: 07.00.03 — всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЛЕНИНГРАД
1986

Диссертация выполнена на кафедре истории стран Ближнего Востока восточного факультета ЛГУ им. А. А. Жданова.

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор **А. Д. Желтяков**.

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук **И. М. Смилянская**,
кандидат исторических наук **М. С. Мейер**.

Ведущая организация: Институт этнографии АН СССР
(Ленинградская часть).

Автореферат разослан « » 1986 г.

Защита состоится « » 1986 г.
в 16 ч. на заседании специализированного совета Д 063.57.38
при Ленинградском ордена Ленина и ордена Трудового Крас-
ного Знамени государственном университете им. А. А. Жданова
по адресу: 199034, Ленинград, Университетская наб., 11,
ауд. 167.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. А. М. Горького Ленгосуниверситета им. А. А. Жданова
(Университетская наб., д. 7/9).

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

Г. Е. Рачков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В настоящее время отмечается повышенный интерес немарксистских историков, представителей как арабской исторической науки, так и американско-европейских исторических школ, к Османской империи вообще и к ее сирийским провинциям в частности. Последнее объясняется важностью их роли в судьбе османского государства, а также политической напряженностью, характерной для этого региона на современном этапе.

Отдельные авторы обращаются к прошлому Сирии с целью найти оправдание явлениям современности, что нередко приводит к искажению исторической действительности.

Широкое распространение субъективно-спекулятивных рассуждений имеет место и при анализе идеологических процессов, происходивших в Сирии и в Османской империи в целом во второй половине XIX—начале XX в. Характерными в этом отношении являются попытки ряда арабских и западных буржуазных авторов искусственно радикализировать требования, выдвигавшиеся в тот период арабским национальным движением в Сирии, идеализировать отдельных его представителей, неоправданно завышать уровень их теоретического мышления, либо, напротив, стоя на позициях буржуазного объективизма, стремиться рассматривать идеологические процессы, происходившие в османском государстве, вне контекста социально-экономического развития.

Взвешенный и объективный подход к изучению идеологических процессов, происходивших в сирийском обществе на рубеже XIX—XX вв., привлечение для этой цели первоисточников, в особенности арабо-сирийских материалов исторического, социально-экономического, социально-политического и религиоведческого характера позволяет правильнее понять логику исторического развития сирийского региона в рассматриваемый период и имеет в свете вышесказанного актуальное значение. Анализ идеологических построений, выдвин-

гавшихся партиями и отдельными идеологами арабского национального движения в новое время, имеет особое значение, поскольку в них были заложены элементы будущих идеологических систем. Применительно к сирийскому региону актуальность исследования идеологических течений начала XX века, прежде всего паносманских, обусловлена тем, что сейчас появились новые материалы, проливающие свет на деятельность легальной и нелегальной оппозиции официальным османским властям, что позволяет по-новому взглянуть на характер взаимовлияния массового сознания сирийского общества и официальной доктрины османизма.

Целью настоящей диссертации является изучение основных этапов становления и развития паносманских идейных течений в Сирии и анализ влияния идей османизма на общественно-политическую и идеологическую жизнь сирийского общества. Для ее достижения диссертант сформулировал следующие **основные задачи** исследования:

— дать характеристику основных тенденций в социально-политическом развитии сирийского общества конца XIX—начала XX в., выделить те социальные слои, которые в наибольшей степени оказались восприимчивыми к идеям османизма;

— показать место и роль идейных течений паносманского характера в общественно-политической жизни сирийского общества;

— проанализировать на примере политико-идеологической деятельности партий и организаций, а также отдельных представителей арабского национального движения Сирии механизм взаимодействия идей османизма с местными формами общественного сознания, прежде всего религиозной, национальной, политической, отчасти научной;

— рассмотреть специфику восприятия и использования идей османизма представителями арабо-мусульманского и арабо-христианского населения Сирии.

Хронологические рамки диссертации (вторая половина XIX—начало XX в.) определены не случайно. Они охватывают практически весь период существования и функционирования паносманских идей в Сирии и дают возможность исследовать османизм и как идеологическую систему и как политическое движение на различных этапах его развития в рамках сирийского общества. В диссертации предлагается периодизация паносманского политического движения в Сирии и его отражения в общественно-политической мысли

сирийских арабов с середины XIX в. до начала I мировой войны.

Научная новизна. Настоящая диссертация является первой попыткой специального исследования доктрины османизма на материалах сирийского региона как в советской, так и в зарубежной историографии. Решение задач данного исследования на основе привлечения значительного количества источников, а также исследований, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, имеет принципиальное значение для понимания идейного феномена османизма и его роли за пределами малоазиатской и европейской Турции, а в более общем плане — для выявления закономерностей взаимовлияния массового сознания населения с официальной государственной идеологией в рамках многонационального государства.

Практическое значение. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в лекционных курсах по истории Османской империи, арабских стран, а также истории развития общественно-политической мысли арабов в новое время. Они могут быть полезны при подготовке монографических исследований по проблемам истории и идеологии в странах Востока.

Научно-методологической основой диссертации явились положения классиков марксизма-ленинизма об общественно-экономических формациях, о происхождении государства, о соотношении базиса и надстройки. Диссертант придавал особое значение положению, высказанному К. Марксом и Ф. Энгельсом, о том, что противоречие между идейно-теоретическими системами и социальными отношениями нередко «обнаруживается не в данных национальных рамках, а между данным национальным сознанием и практикой других наций, т. е. между национальным и всеобщим сознанием той или другой нации...»¹. Важной методологической основой для изучения национальных процессов, происходивших в османском государстве в рассматриваемый период, являются ленинская теория по национальному вопросу, сформулированные В. И. Лениным выводы о закономерностях формирования наций, характеристика национализма угнетенных народов. Значительный интерес в свете данного исследования представляет ленинское определение интеллигенции как социальной группы, которая «всего сознательнее, всего решительнее

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 3, с. 30.

и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе»². При исследовании политико-идеологических процессов, происходивших в османском государстве, автор опирался на конкретные оценки и выводы классиков марксизма-ленинизма, пристально следивших за развитием событий в Османской империи. Диссертант, в частности, руководствовался выводами К. Маркса и Ф. Энгельса о привилегированном политико-административном положении турок и мусульман в Османской империи и социально-консервативном характере этого господства для прогрессивного развития других народов многонациональной империи. Важное методологическое значение имели оценки, данные В. И. Лениным младотурецкой революции.

Наряду с работами классиков марксизма-ленинизма автор опирался на общетеоретические выводы, изложенные в коллективных трудах и монографиях советских авторов и ученых из социалистических стран, таких как К. Н. Брутенц, А. Х. Вафа, И. Вятр, А. С. Кауфман, Г. Ф. Ким, М. С. Лазарев, Г. И. Мирский, Л. Р. Полонская, Е. М. Примаков, Н. А. Симония, Р. А. Ульяновский и других.

Источники и литература. Источниковедческую базу работы составляют прежде всего арабоязычные материалы. Впервые в советской историографии под углом зрения исследования развития общественно-политической мысли Сирии используется сборник произведений видного идеолога арабского национального движения начала века С. аль-Касими³. Взгляды другого видного деятеля арабского национального движения Сирии Д. аль-Касими изложены в ряде его произведений, которые также вводятся в научный оборот впервые⁴. В диссертации использовано однотомное собрание сочинений активного участника арабского национально-политического движения начала XX в. Рафика аль-Азма, снабженное содержательным предисловием убежденного сторонника османства Р. Риды⁵. В работе также использованы отдельные произведения Адиба Исхака, Шибли Шумейля, Абд аль-Хамида аз-Захрауи, Бутруса и Сулеймана аль-Бустани,

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 343.

³ Аль-Касими, Салах ад-Дин. Асаруху. Каир, 1959.

⁴ Аль-Касими, Джамаль ад-Дин. Джавами аль-адаб фи ахлак ли-анджаб. Каир, 1921; Аль-Фатва фи-ль-ислам. Дамаск, 1329; Далаиль атаухид. Дамаск, 1326 и др.

⁵ Аль-Азм, Рафик. Маджмуат асар. Каир, 1925.

Хакки аль-Азма и др. К числу основных источников, имеющих непосредственное отношение к паносманскому политическому движению в Сирии, относятся сборник материалов суда над деятелями арабского национального движения в годы I мировой войны⁶, сборник материалов Первого арабского конгресса 1913 г.⁷. Особое место в диссертации занимает анализ материалов, изложенных или буквально приведенных в серии статей норданской исследовательницы С. ар-Римауи⁸. Для нашей темы они являются источником ценной информации, почерпнутой ар-Римауи из личного архива видного участника политического движения в Сирии начала XX в. Мухиб ад-Дина аль-Хатиба. К жанру мемуарно-документальной литературы можно отнести ряд работ современников политической борьбы рассматриваемого периода. Наибольший интерес среди них представляют произведения Юсифа аль-Хакима, Мухаммада Курда Али, Муххамада Саида аль-Бани, Сати аль-Хусри, Рафика Мухаммада ат-Тумейми и Мухаммада Бахджата.

Советская историография по исследуемой проблеме включает в себя работы арабистов и тюркологов, посвященные различным проблемам социально-политической и идеологической жизни Османской империи, ее сирийских провинций. Среди них можно выделить ставшие классическими работы В. В. Бартольда, В. А. Гордлевского, А. Ф. Миллера, И. Ю. Крачковского, А. Е. Крымского. В последние десятилетия увидели свет новые исследования, раскрывающие различные стороны политико-идеологической жизни Османской империи. Для автора особенно важными были труды А. Д. Желтякова «Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1727—1908)» (1972); А. Д. Желтякова и Ю. А. Петросяна «История просвещения в Турции» (1965); Ю. А. Петросяна «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 года в Турции» (1958) и «Младотурецкое движение (вторая половина XIX—XX в.)» (1971); Л. Н. Котлова «Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке (середина XIX в. — 1908 г.)» (1975); И. М. Смилянской «Крестьянское движение в Ливане в первой половине XIX в.» (1965) и «Социально-экономическая

⁶ Идахат ани-ль-масайль ас-сийасийа аллати джарат тадкикуха бидуани-ль-харб аль-урф аль-муташаккаль би-Алей. 1915.

⁷ Аль-Муатамар аль-араби аль-аууаль. Каир, 1913.

⁸ Ар-Римауи, Сухейля, статьи в жур. «Дирасат тарихийа». — Дамаск, 1982, №№ 7, 9—10; 1984, № 15—16.

структура стран Ближнего Востока на рубеже нового времени» (1979); З. И. Левина «Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте (Новое время)» (1972); И. Л. Фадеевой «Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм—панисламизм)» (1985); М. Т. Степанянц «Мусульманские концепции в философии и политике XIX—XX вв.» (1982). Значительный интерес для рассматриваемой темы представляли работы Г. З. Алиева, Ю. А. Боева, Э. Ю. Гасановой, А. А. Долининой, Н. А. Иванова, О. Г. Инджикяна, Н. Г. Калининна, М. А. Родионова, Т. П. Тихоновой, И. Е. Фадеевой, В. И. Шпильковой и др.

Интересный фактический материал, относящийся к проблеме паносманского движения в сирийских провинциях Османской империи содержит ряд работ арабских историков, среди которых следует выделить монографии Аднана аль-Хатиба, Ахмада аль-Джунди, Ахмада Иззета Дарваза, Дайаха Джана, Мустафы аш-Шихаби, Ваджиха Каусарани, Мунира Мусы и др. Необходимо подчеркнуть, что большинство вышеназванных арабских авторов придерживается идеалистических взглядов на историческое развитие, методики их исследований зачастую несовершенны. Используя их работы, диссертант стремился опираться на фактический материал, основанный на достоверной источниковедческой базе, прежде всего документах, относящихся к рассматриваемому периоду, и авторитетных свидетельствах очевидцев.

Что касается научной литературы на европейских языках, то наибольший интерес в свете задач данного диссертационного исследования представляют работы Дж. Антониуса, А. Хоурани, Х. Сааба, У. Шоррока, З. Зейна и некоторых других авторов. Разнообразные статистические сведения содержат издания К. Бедекера. Ценные сведения, посвященные османскому периоду деятельности видного идеолога арабского национального движения Сати аль-Хусри, приводятся в исследованиях У. Кливленда и турецкого историка Хильми Зийи Улькена.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории стран Ближнего Востока восточного факультета ЛГУ им. А. А. Жданова и была рекомендована к защите. Основное содержание и выводы диссертации изложены в статьях и тезисах к докладам (общий объем публикаций — более 2,5 п. л.). С докладами по материалам исследования диссертант выступал на заседаниях III Всесоюз-

ной школы молодых востоковедов (г. Звенигород, 1984 г.), источниковедческо-историографической конференции восточного факультета (1985 г.), научных конференциях молодых востоковедов восточного факультета Ленгосуниверситета (1984, 1985 гг.), а также на заседании теоретического семинара кафедры истории стран Ближнего Востока восточного факультета Ленгосуниверситета (1982).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении определяются цель, основные задачи и хронологические рамки исследования, обосновываются актуальность и научная новизна темы, характеризуются методологические принципы работы, дается обзор использованных источников и литературы.

В первой главе диссертации — «Сирия в системе османских административных, политических и идеологических отношений на рубеже XIX—XX вв.» — рассматриваются социально-политические тенденции развития сирийского общества, способствовавшие формированию у определенной его части проосманских мировоззренческих принципов. Анализ эволюции сирийской административно-политической системы в османский период позволяет говорить о Сирии как о регионально обособленной территории, обладавшей к середине XIX в. объективно обусловленной потенцией к внутренней консолидации.

Сирия выделялась среди других областей азиатской части империи по степени и темпам урбанизации населения. Значительный процент городского населения — не менее 35% от общей численности жителей — делал Сирию более других арабских регионов подверженной воздействию таузиматских реформ и создавал благоприятные условия для вовлечения значительной части городского населения в систему османских социально-политических отношений. Специфический характер большинству сирийских городов придавал внутренний этноконфессиональный плюрализм. Важнейшее значение имело соотношение мусульманского и христианского населения. К концу XIX в. торгово-экономическая конкуренция, сопровождавшаяся социальной дифференциацией в обеих общинах и выделением в них сравнительно малочисленной группы крупнейших держателей капиталов, привела к уста-

новлению между этими группами отношений политико-экономического партнерства. Лидеры клановых объединений концентрировали в своих руках огромную политическую и экономическую власть. Важнейшими показателями их богатства была собственность на сельскохозяйственные угодья и недвижимость в городах. Однако владельцами этой собственности были не отдельные лица, а как правило, семейные кланы, являвшиеся коллективными распорядителями семейной собственности. На этой основе формировалась такая специфическая форма классово-дифференциации сирийского общества как клановость.

Главнейшие задачи, которые решали богатейшие феодально-бюрократические кланы, заключались в выдвигании максимального числа своих ставленников на значительные посты в провинциальной и столичной администрации, уменьшении числа конкурирующих семей путем заключения межклановых браков, приводивших к сращению капиталов и формированию своеобразных политических союзов знатных семей, созданию социальной опоры в городе и сельской местности. Задача создания социальной опоры в городах достигалась путем установления торгово-политического сотрудничества с различными слоями горожан — от шейхов ремесленных корпораций до жителей беднейших кварталов. Влияние городской политико-экономической элиты распространялось также и на сельские районы. Поиск опоры в аграрных районах был необходим клановым союзам для усиления собственных позиций в межклановой конкурентной борьбе и в еще большей степени для упрочения своего авторитета в глазах государства. В свою очередь поддержка государства сулила клановым объединениям не только моральные, но и весьма ощутимые материальные выгоды. Консолидация торгово-предпринимательских и феодально-аристократических слоев сирийского общества на основе концентрации крупных капиталов и собственности в руках немногих семей знати дополнялась в последней четверти XIX в. сращением финансово-предпринимательской олигархии Сирии с представителями административно-бюрократического аппарата.

Господствующей тенденцией в эволюции социально привилегированных слоев сирийского общества стало формирование новой политической элиты, противопоставлявшей себя традиционной. Важнейшее различие между ними заключалось в степени зависимости от государственно-политического регулирования. В отличие от скептически настроенной в от-

ношении сотрудничества с государством традиционной знати новая политическая элита прочно связала себя с государством и его политикой. Доминирующей в мировоззрении новой политической элиты становится идея целостности османской государственно-политической системы и нераздельности входящих в нее народов.

Между традиционалистами и проосмански настроенными политико-экономическими кругами происходил постоянный обмен кадрами, причем, тенденция к пополнению проосмански настроенных слоев за счет традиционалистов безусловно доминировала. Этому способствовала политика османских властей, которые использовали административно-политические, экономические, военные и идеологические рычаги власти в интересах упрочения своих позиций в Сирии. В идеологическом плане ими ставилась задача культивировать на различных уровнях общественного сознания сирийцев устойчивый паносманский стереотип мышления и ослаблять потенциальные возможности общесирийской внутренней консолидации, опасаясь, что она может осуществиться на антиосманской основе. В то же время тенденция к региональному сплочению сирийского общества пробивала себе дорогу. Наглядно она проявилась на уровне общественного сознания социально активной части сирийского общества во второй половине XIX — начале XX в. Отличительной чертой этого периода стало формирование у арабов Сирии элементов национального самосознания. Идея арабского национализма, накладываясь на официальные государственные идеологические доктрины, прежде всего доктрину османизма, способствовали формированию у влиятельной части сирийского общества мировоззренческих принципов, сочетавших идеи сирийской региональной, в ряде случаев общеарабской солидарности, с лояльным отношением к османскому государству.

Исследуя исторические корни османизма, рассматривая этапы становления паносманской концепции в качестве официальной идеологии государства в эпоху Танзимата, анализируя версию османизма «новых османов», место османизма в официальной государственной идеологии периода правления султана Абдул Хамида II и пришедших после 1908 г. к власти младотурок, диссертант пришел к следующим выводам:

1. Реформы Танзимата, перенесенные после 1864 г. на уровень вилайетов, оказали глубокое воздействие на социаль-

но-политическую жизнь сирийского общества, придав объективно обусловленной тенденции к внутрисирийской консолидации до некоторой степени государственно-санкционированный характер.

2. Максимальную выгоду из реформ провинциального управления извлекли имущие слои городов. Курс на социально-политическую интеграцию и централизацию, проводимый османскими властями в отношении сирийских провинций, способствовал в течение ограниченного времени унификации и росту сплоченности господствующих слоев сирийского общества.

3. Важной особенностью этого процесса явилось сближение традиционной землевладельческой аристократии и новых социальных слоев, разбогатевших на торгово-ростовщических операциях. Это, в свою очередь, вызвало потребность в идеологическом обосновании данного союза.

4. Поскольку цементирующим фактором данного союза стало сотрудничество с государством через участие в провинциальных административных органах, закономерным явилось избрание в качестве идеологического обоснования этого сближения официальной государственной доктрины османизма.

5. Концептуально значимый характер паносманские принципы приобрели благодаря интеллектуальной деятельности сравнительно узкого круга либеральной сирийской интеллигенции, стремившейся на основе паносманских принципов создать универсально-целостное учение.

Вторая глава — «Распространение идей османизма в сирийских провинциях во второй половине XIX—начале XX вв.» — посвящена начальному этапу становления паносманского политико-идеологического движения в Сирии. Анализируя идеологические процессы, происходившие в Сирии во второй половине XIX в., диссертант уделяет особое внимание взаимовлиянию османизма и просветительства. Важной особенностью этого взаимодействия являлось то, что в авангарде просветительского движения в Сирии стояли представители арабо-христианского населения, которое воспринимало паносманские принципы прежде всего через призму политического сознания, то есть как политическое условие для реализации своей этноконфессиональной специфичности. Что же касается национального самосознания, а также динамично развивавшихся научной, политико-гражданской и конфессиональной мысли, получивших в христианской среде большую

степень дифференциации, чем в мусульманской, то они оказались практически закрытыми для идейного влияния со стороны османизма. К началу XX в. принципы османизма окончательно утратили поддержку в арабо-христианской среде Сирии. На смену им пришли идеи арабской национально-политической обособленности. Несмотря на то, что османизм не играл значимой роли в идеологической жизни христианского населения, присутствие паносманских принципов в теории и практике сирийских просветителей, выходцев из христианской среды, таких как Бутрус аль-Бустани, Адиб Исхак, Фарах Антун, Шибли Шумейль и др., оказало влияние на идейное содержание османизма, обогатив его рядом новых нетрадиционных идей и понятий. Проникнув в мусульманскую среду, эти идеи и понятия, пройдя через фильтр мусульманского сознания, оказали влияние на развитие османизма как массового общественно-политического движения в сирийских провинциях.

В отличие от христианского населения общественно-политическая, гражданская, научная и культурная жизнь арабомусульман Сирии характеризовалась значительно меньшей активностью и большей традиционностью. Национальное самосознание находилось в зачаточном состоянии. В мировоззрении сирийских мусульман второй половины XIX в. религиозный фактор безусловно доминировал над светским. Паносманские идейно-политические течения, рожденные на почве мусульманского религиозного сознания, также испытывали на себе влияние исламского фактора. Несмотря на декларированное уравнение в гражданских правах немусульман с мусульманами это равенство в османизме трактовалось как атрибут ислама. Поэтому закономерно, что идея османской солидарности наиболее эффективно прививалась в мусульманской среде.

Османизм оказал заметное влияние на формирование арабского национального сознания у арабов-мусульман. Потенциальные возможности арабского национализма как идеологии и политического движения в течение некоторого времени развиваться в рамках османизма были обусловлены, с одной стороны, сравнительно низким уровнем развития арабского национального самосознания в среде арабомусульман Сирии, а с другой, способностью османизма адаптировать многие нетрадиционные принципы и взгляды, не порывая при этом связей с традиционными формами мышления. В период абдулхамидовского деспотизма османизм яв-

лялся одним из основных каналов развития арабской националистической мысли в мусульманской среде.

Наиболее ранний этап распространения паносманских идей среди сирийских мусульман связан с развитием в их среде просветительских концепций. Османизм для многих сирийских мусульман-просветителей служил мировоззренчески образующим принципом, единственно только на основе которого и могла развиваться общественная мысль, в том числе и научная. Поэтому неудивительно, что первые арабо-мусульманские просветительские общества, которые стали возникать в Сирии в последней четверти XIX в., носили паносманский характер. Диссертант рассматривает историю возникновения ряда арабо-сирийских просветительских и политических организаций («Благотворительное общество исламских целей», «Большой дамаский кружок», «Малый дамаский кружок», «Общество арабского возрождения», «Общество османского совета»), анализирует их организационные и идеологические принципы, идейные воззрения их руководителей и виднейших теоретиков, таких как Тахир аль-Джазаирри, Джамаль ад-Дин аль Касими, Салах ад-Дин аль Касими и некоторых других. На основе этого анализа диссертант приходит к следующим выводам:

1. На рубеже XIX—XX вв. османизм в Сирии выдвинулся в число социально значимых политико-идеологических течений и имел общерегиональное значение.

2. В социальном, политическом и идеологическом отношении османизм в Сирии не представлял собой целостного учения. Отдельные версии паносманских по форме идеологических систем отражали комплексные интересы различных групп и классов сирийского общества.

3. Важнейшей тенденцией в развитии идейно-политического паносманского движения Сирии являлось его постепенное обособление от официальной государственной идеологии и переход в оппозицию к официальным властям.

4. Наиболее плодотворными с точки зрения развития арабской общественно-политической мысли явились неофициальные модификации паносманских систем, включавшие комплекс требований политического, социально-экономического, национального и религиозно-реформистского характера.

5. Отвечая на объективные потребности консолидации сирийского общества, идеи османизма нашли многочисленных приверженцев прежде всего в арабо-мусульманской среде, где османизм стал своеобразными рамками, вместившими

многие другие общественно значимые идеологические системы.

6. В среде арабо-христиан Сирии османизм не получил самостоятельного развития, так как был функционализирован в интересах поддержания арабо-христианской этноконфессиональной специфичности.

В третьей главе — «Организационная и идеологическая деятельность арабских общественно-политических организаций паносманской направленности после младотурецкой революции 1908 г.» — рассматривается заключительный этап паносманского политико-идеологического движения в Сирии. Первым, созданным арабами сразу после младотурецкой революции обществом, являвшимся арабским по составу членов и по своим идеологическим установкам, стоявшим на позициях паносманской солидарности, было «Общество арабо-османского братства» (ОАОБ). Исследуя историю возникновения, организационную структуру и идеологические принципы ОАОБ, диссертант приходит к выводу, что оно отвечало формальным критериям партии и являлось одной из первых арабских политических организаций в Сирии, идеологическая платформа которой была, в целом, свободна от религиозно-исламского влияния.

Национальная концепция ОАОБ основывалась на признании двух главных догм: во-первых, существования арабской национальной общности, обособленной от других народов империи, во-вторых, незыблемости многонационального османского государства, в котором арабы имеют равные права и одинаковые обязанности наряду с другими народами. Отсутствие сколько-нибудь значимого влияния религиозного фактора как на национальный, так и на политический аспекты идеологии общества тем более важно, что большинство его членов являлись мусульманами, что говорит о возросшей степени секуляризации политического и национального сознания в мусульманской среде. Непосредственное противопоставление в идеологии общества идей арабского национализма и османизма оценивалось по-разному. С точки зрения арабских националистов это означало шаг вперед в превращении национализма в господствующее направление арабской общественно-политической мысли. Для сторонников османизма, напротив, непосредственно противопоставление его национализму представлялось опасным, так как в условиях усиления шовинистических тенденций во внутренней политике младотурок ставило идею османского единства на грань идеологического банкротства.

Активное включение ОАОб в общественно-политическую жизнь усилило внутреннюю противоречивость ее идеологических принципов. Этому, в частности, способствовала острая политическая борьба, развернувшаяся в связи с выборами в османский парламент в 1908 г. Предвыборные задачи, которые ставила перед собой правящая партия «Единение и прогресс», заключались в завоевании максимального количества мест в парламенте. В большинстве азиатских провинций империи они не встретили серьезной оппозиции, так как им противостояли отдельные лица, реже традиционные клановые объединения. Иная ситуация сложилась в Дамаске, где иттихадисты столкнулись с противодействием сразу двух, хорошо организованных политических обществ: ОАОб и «Обществом арабского возрождения». Члены обеих организаций отстаивали идею неделимости сообщества османских народов в рамках единого государства, понимая его как союз равноправных народов, в котором арабам будут гарантированы их национальные права. Таким образом впервые в истории арабского национально-политического движения сформировалась партийная коалиция двух арабских политических организаций на основе общности идеологических позиций и тактических задач. В ходе предвыборной борьбы в дамасском избирательном округе выявилось приблизительное равенство сил партии «Единение и прогресс» и сторонников арабской оппозиционной коалиции. Не менее острой была борьба между ними и в ряде других избирательных округов, в частности, в округе западного Триполи, Хомса, Халеба, Босры и др. Несмотря на общую победу на выборах партии «Единение и прогресс» конкуренция, которую оказала иттихадистам оппозиционная коалиция во главе с ОАОб, говорит об организационной сплоченности и идеологической зрелости этой организации, которая в предельно короткие сроки сформировалась как влиятельная политическая сила. ОАОб успешно действовало до апрельского переворота 1909 г. и последовавшей затем реставрации правления партии «Единение и прогресс». Эти события явились этапными как для младотурецких лидеров, которые, вернувшись к власти, открыто взяли ее в свои руки, так и для арабского национального движения, которое столкнулось с политикой национально-государственной дискриминации в отношении арабов. В результате последовавших репрессий ОАОб было запрещено, его газета и клубы закрыты. Преемником и продолжателем идейных традиций ОАОб стал после 1909 г. «Литературный клуб» («Аль-Мунтада аль-адаби»), который просуществовал до 1915 г.

Однако под влиянием политической борьбы националистические принципы в идеологии «Литературного клуба» и мировоззрение его членов были выражены значительно ярче. В своей практической деятельности «Литературный клуб» находился под сильным влиянием группы сирийских эмигрантов в Египте, среди которых назывались Рашид Рида, Рафик аль-Азм, Абд аль-Хамид аз-Захрауи, Хакки аль-Азм и др. Большинство из них в дальнейшем вошло в «Партию османской административной децентрализации» (ПОАД), которая была создана в Каире в 1912 г. Гибкое сочетание легальных и нелегальных методов деятельности позволило ПОАД выстоять перед натиском младотурецкого террора и накануне I мировой войны выдвинуться в число ведущих арабских политических организаций.

Рассматривая идеологические принципы и организационную структуру ПОАД, диссертант приходит к выводу о том, что она представляла собой национально-политическую организацию партийного типа, теория и практика которой не испытывала сколько-нибудь значительного влияния конфессионального фактора. Национальный и политический аспекты в идеологии партии были тесно взаимосвязаны, что открывало благоприятные перспективы для формирования на базе идеологических принципов ПОАД концепции независимого арабского национально-политического развития. Проявлением этой концепции явилась доктрина административной децентрализации, лежавшая в основе идеологической платформы ПОАД. Реализация принципов административной децентрализации открывала пути для развития частнокапиталистического предпринимательства и формирования арабской национальной буржуазии. Сходное течение существовало и в младотурецком движении («Общество личной инициативы и децентрализации»). Однако если у младотурок это направление потерпело поражение, то в арабских провинциях, прежде всего в сирийских, оно нашло многочисленных сторонников. Организационным центром арабов-децентралистов являлась ПОАД, которая сумела внести решающий вклад в подготовку и проведение Первого арабского конгресса в Париже в 1913 г.

Парижский конгресс 1913 г. оказал значительное влияние на развитие арабского национального движения. Он продемонстрировал, что между сторонниками арабского национализма как мусульманами, так и христианами не существует непреодолимого антагонизма. Стремление к политическому

компромиссу выразилось в том, что арабо-христиане, участвовавшие в конгрессе, признали принцип неделимости Османской империи, на котором настаивали мусульмане — сторонники османизма. Последние, в свою очередь, восприняли радикальный национализм христиан, в рамках которого выдвигалась идея не только этнического, но и политико-гражданского обособления арабов и предоставления им соответствующих прав автономии. Решения конгресса продемонстрировали, что арабское национальное сознание постепенно обособлялось от религиозного, формируя основу наиболее массового в арабском мире идеологического течения. В первую очередь этот вывод относился к представителям сирийских провинций, которые составляли 19 из 24 официальных делегатов, принимавших участие в конгрессе.

Решения конгресса придали османизму сугубо политическую направленность. Квазинациональное содержание османизма перестало удовлетворять потребностям развития арабского национального самосознания, уступив место националистической идеологии, тогда как политическое содержание османизма продолжало играть важную роль в общественной жизни. Эволюция паносманских идей в этом направлении способствовала рождению в Сирии паносманской доктрины, нашедшей воплощение в идейно-политической борьбе в рамках движения за административную децентрализацию. В наиболее полной мере социально-политическая концепция османизма была сформулирована одним из лидеров ПОАД, председателем Первого арабского конгресса Абд аль-Хамидом аз-Захрауи. Социологический утопизм аз-Захрауи, не имея исторической перспективы, оставил тем не менее заметный след в истории общественно-политической мысли Сирии нового времени, так как в нем проявились важнейшие тенденции в эволюции арабо-сирийского общественного сознания. Социологизация политического аспекта османизма открывала возможность для его подключения к формированию нетрадиционных концепций развития арабо-сирийского общества и общественного развития в целом. Исторические коллизии предвоенного периода, поражение и распад Османской империи в ходе I мировой войны воспрепятствовали развитию этого направления османизма, лишив его общественно-политического и исторического смысла.

Наряду с оппозиционно-реформистским в рассматриваемый период получило развитие другое направление османизма, имевшее проофициальный характер. В политическом отно-

шении его сторонники следовали в фарватере младотурецкой политики. В идеологическом плане они воспринимали квазинациональное содержание османизма как важный фактор национального самосознания, намеренно или неосознанно игнорируя интересы арабского национального движения.

По данной главе автор делает следующие выводы:

1. После 1908 г. османизм в Сирии приобрел характер массового политико-идеологического движения, преимущественные позиции в котором занимали представители арабомусульманского населения.

2. Паносманские системы на этом этапе отражают известную степень дифференциации научно-теоретического мышления у мусульман, секуляризацию национальной, политической и научной форм сознания в их среде.

3. Наибольшей степени концептуальной зрелости османизм достиг в идеологии «Партии османской административной децентрализации» и ее теоретиков.

4. Национальный и политический аспекты в паносманских идеологических системах постепенно приобрели доминирующее значение над религиозным, что открыло возможность для сближения мусульманских и христианских общественных движений на основе общности национально-политических интересов арабов Сирии.

5. Квазинациональное содержание османизма в целом перестает соответствовать уровню развития арабского национального сознания социально активной части сирийского общества.

6. Стимулирующее воздействие на радикализацию национального содержания османизма оказала шовинистическая внутренняя политика младотурок. Под ее влиянием происходит углубление дифференциации в паносманском движении и окончательное обособление оппозиционно-реформаторского от консервативного проофициального направления, которое представляло собой группировку, арабскую по составу, но антиарабскую по образу мышления и характеру деятельности.

Подводя в заключении основные итоги работы, диссертант характеризует общественное движение под идейным знаменем османизма как одно из наиболее массовых и политически значимых явлений в последней трети XIX—начале XX в. Откликаясь на объективный процесс региональной консолидации сирийского общества, османизм получил поддержку значительной части мусульманского и некоторой части арабо-

христианского населения Сирии, включив в свою орбиту большинство других идеологических течений. По мнению диссертанта, представляется возможным отнести паносманские идеологические системы, рожденные на сирийской почве, к разряду утопических социальных учений, возникших в переходный период в зоне столкновения двух антагонистических социальных потоков. Рассматривая османизм с этой точки зрения, можно определить специфические качества, отличающие его от религии, философии, науки, правосознания, морали, политической доктрины и т. д., то есть от основных компонентов, составляющих его идейное содержание. Взятые совокупно в рамках идеологических модификаций османизма они, как правило, утрачивают самостоятельное идейное звучание и вступают в тесное взаимодействие друг с другом, подчиняясь служению абсолютизированной цели — фетишу, которым является идея целостности Османской империи. Определяя османизм как форму социального утопизма, автор рассматривает его в самом общем плане, как общественное явление в целом. Это не значит, что критериям социального утопизма удовлетворяют все без исключения паносманские по форме идеологические конструкции. Только отдельные идеологические доктрины периода кризиса османской государственно-политической системы начала XX в. достигли уровня сравнительно развитых умозрительных социологических конструкций, представляющих собой «идеальные» модели развития османского общества на необозримо длительный период.

Данное диссертационное исследование, по замыслу автора, должно дать общее представление о роли и месте паносманских течений в социально-политической и идеологической жизни Сирии второй половины XIX—начала XX в. Детальное исследование паносманских теоретических систем, как разработанных отдельными идеологами, так и возникших в процессе идейного становления различных общественных организаций и партий, могло бы, вероятно, стать предметом специальных исследований.

Основные положения и выводы диссертации опубликованы в следующих работах:

1. «Деятельность первых научно-просветительских и реформаторских обществ в Дамаске в конце XIX—начале XX в.». — Третья всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы. Том I. Москва, издательство «Наука», 1984, 0,2 п. л.

2. «Роль армии в социально-политической жизни Сирии во второй половине XIX—начале XX в.». — Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР, № 24273 от 26.02.1986, 1,5 п. л.

3. «Влияние официальной доктрины османизма на идейные воззрения первых сирийских просветителей». — Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР, № 24344 от 28.02.1986, 1 п. л.

Сдано в набор 08.04.86. Подписано к печати 11.04.86.
Формат 60×84^{1/16}. Бумага типограф. № 1. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Печ. л. 1^{1/4}. Тираж 110 экз. Зак. 2377. Бесплатно.

Межвузовская типография (3) СППО-2 Ленуприздата
1198013, Ленинград, Московский пр., 26